

Глава 8. Дай конфетку — и я тебя пощажу

Ло Сы всерьёз подозревал, что скоро из атеиста превратится в верующего.

В последний раз он молился во вторник.

Не прошло и нескольких дней, а юноша снова возносил молитвы.

— Господи, сделай так, чтобы следующие три сдачи прошли мирно! Никаких сильных карт, никаких шлемов, и пусть даже гейма не будет!

Возможно, небесам стало жаль беднягу, и на этот раз его мольбы были услышаны.

Первые две сдачи ему достались слабые карты, и всё прошло гладко.

Третья сдача тоже не предвещала бури — обычная геймовая рука, без намёка на шлем.

Гу Мочжэн открылся одной пикой. Фэн Цзин вмешался двумя червами. Ло Сы поддержал двумя пиками. Ци Яо спасовал. Гу Мочжэн тоже. Фэн Цзин заявил новую масть — три трефы. Гу Мочжэн — пас. Ци Яо — пас.

Ло Сы уверенно выложил четыре пики, выходя на гейм.

Ци Яо — пас. Гу Мочжэн — пас.

Фэн Цзин объявил контру.

Атмосфера за столом резко изменилась.

Ло Сы и так не сводил с соперника глаз, и в этот момент он отчётливо почувствовал — Фэн Цзин «проснулся».

В его серебристых оленьих глазах вспыхнул хитрый огонёк, в котором отразилась ничего не подозревающая жертва.

Молодой господин взял коробочку с конфетами «Трижды подумай» и с силой встряхнул её. Прозрачная, как янтарь, сладость описала в воздухе изящную дугу и приземлилась точно в раскрытый рот Фэн Цзина.

Ровные, идеальной формы зубы сомкнулись, превращая дорогое лакомство в крошку.

Хруст-хруст. Словно хищник, пожирающий добычу.

От плоти до костей, перемалывая и поглощая без остатка.

Ло Сы дрожащей рукой выложил карту паса. Ци Яо и Гу Мочжэн последовали его примеру.

Торговля окончена. Контракт — четыре пики с контрой, разыгрывающий — Гу Мочжэн, первая атака — за Фэн Цзином.

Как Ло Сы не отрывал взгляда от Фэн Цзина, так и тот не сводил глаз с Гу Мочжэна.

И сейчас, сохраняя эту позу, он с вызовом выложил на стол тяжёлую карту — шестёрку пик.

Атака в козырь защитником.

Дерзкий и уверенный ход, острый, как клык хищника.

Ло Сы, дрожа, открыл свои карты. Выложив последнюю, он с тревогой посмотрел на напарника.

Гу Мочжэн был спокоен, на лице — идеальная покерная маска. Но... он не сразу отдал приказ, какую карту играть.

Разыгрывающий думал.

И чем дольше длилось это молчание, тем шире становилась улыбка на лице Фэн Цзина.

В игре мастеров многое не скроешь.

Было очевидно, что у Гу Мочжэна не хватает взяток. Кроме козырей, у него на руках было недостаточно старших карт, чтобы выполнить контракт.

Когда сильные карты у оппонентов, ключевую роль играет позиция. Если они у игрока перед тобой, можно попытаться выбить их финомом и создать дополнительную взятку.

Но старшие карты были у Фэн Цзина, который сидел после Гу Мочжэна. Каждая сыгранная карта попадала прямоком в руки врага.

Гу Мочжэн думал уже непозволительно долго, но Фэн Цзин его не торопил.

Молодой господин лишь покачивал ногой, встряхивал керамическую коробочку и отправлял в рот одну конфету за другой. Уголки его губ ползли всё выше, он выглядел невероятно довольным.

Эта странная картина заставила остальных за столом покрыться гусиной кожей.

В памяти Ло Сы Фэн Цзин всегда был высокомерным и бесчувственным истуканом. Даже выигрывая, он сохранял каменное лицо. Но сейчас он был... живым.

Игра ещё не закончилась, а юноша уже светился от счастья. Разве это тот самый человек, который «одинаково не достаивал любезным выражением лица никого»?

Ло Сы долго смотрел, но так ничего и не понял. Он отвёл взгляд и снова сосредоточился на игре.

Хоть играл он и посредственно, но соображал быстро. В тот момент, когда соперник объявил контру, Сяо Ло понял, что его заявка в четыре пики была ошибкой.

И хотя ошибся он, разыгрывающим был Гу Мочжэн, а значит, все последствия и всё давление ложились на его плечи.

В этом и заключалась суть партнёрства в бридже.

Взаимное доверие, поддержка, молчаливое понимание и совместная борьба.

Ло Сы не видел карт напарника и не мог оценить ситуацию, но интуиция подсказывала, что не хватает им немного.

Двух взятков. Или даже одной.

Совсем чуть-чуть. Малейшая ошибка со стороны защиты — и у них появится шанс.

Но... надеяться на ошибку Фэн Цзина?

Ло Сы с виноватым видом посмотрел на Гу Мочжэна и, утешая себя в духе А-Кью, подумал:

«В картах всегда есть победители и проигравшие. Проиграть молодому господину — не зазорно. А когда он выиграет, мы ему польстим, скажем пару комплиментов, и вот так, естественным образом, сможем с ним сблизиться»

От этой мысли Ло Сы даже преисполнился гордости.

«Если подумать, я только что внёс неоценимый вклад в план друга по завоеванию его сиятельства!»

Время шло. Когда все уже начали терять терпение, Гу Мочжэн наконец заговорил.

Он посмотрел на Фэн Цзина и отчётливо произнёс:

— Даю тебе последний шанс. Дай мне конфету, и я тебя пощажу.

Под звук предсмертного вздоха Ло Сы Фэн Цзин сунул коробочку в карман. Его серебристые глаза отражали дерзкий взгляд Гу Мочжэна.

— Такие вещи говорят во сне, — зло прошипел он.

Гу Мочжэн с деланным сожалением вздохнул, его лицо стало серьёзным. Он отдал своему партнёру первый приказ в этой сдаче:

— Пятёрка пик.

Ло Сы молча взял карту, Ци Яо молча сыграл. В полной тишине прозвучал боевой рог.

Когда разыгрывающий не тянет время, сдача проходит очень быстро.

Не прошло и минуты, как на столе остались последние четыре взятки.

У Фэн Цзина на руках были две масти: червы и трефы. Червы — король, дама, десятка. Трефы — одинокий король.

Туз трэф уже вышел, козыри тоже. Этот трэфовый король, без сомнения, был одной из старших карт на столе.

У Гу Мочжэна — те же две масти, и карты, идеально подходившие к картам соперника: червы — туз, валет, двойка. Трефы — одинокая девятка.

Гу Мочжэн пошёл с девятки трэф. Фэн Цзин забрал взятку королём.

И замолчал.

С точки зрения всевидящего наблюдателя, червовые комбинации Фэн Цзина (К-Д-10) и Гу Мочжэна (Т-В-2) были смертельными врагами.

Если бы ход оставался у разыгрывающего, как бы он ни пошёл, юноша проиграл бы в червах две взятки. Эти две взятки, плюс одна проигранная ранее, плюс только что отданный трефовый король — итого четыре проигранных взятки. Контракт в четыре пики, где можно проиграть лишь три, был бы провален.

Но теперь ход перешёл к Фэн Цзину. Это был ввод.

Если тот пойдёт с короля или дамы черв, Гу Мочжэн отдаст двойку, сохранив право хода за соперником, и заберёт две следующие взятки, проиграв в итоге лишь одну. Если же Фэн Цзин пойдёт с десятки, Гу Мочжэн заберёт её валетом, а затем сыграет тузом, тоже проиграв лишь одну взятку.

Две верные проигрышные взятки превратились в одну.

Проигранная партия — в выигранную.

Переломным моментом стала та самая девятка треф, которую Гу Мочжэн добровольно отдал Фэн Цзину.

Этот приём, ввод, работает только когда на столе остаются две масти.

Есть множество способов его избежать, но все они, увы, действуют лишь до того, как у защитника на руках останется нужное количество мастей.

За предыдущие девять взяткок Фэн Цзин не разгадал смертельный замысел Гу Мочжэна, и теперь ему оставалось лишь проглотить горькую пилюлю.

После недолгого раздумья Фэн Цзин открыл карты, признавая поражение.

***

Что, вот так просто победа?

Ло Сы недоверчиво посмотрел на Гу Мочжэна.

Тот, в свою очередь, невозмутимо смотрел на Фэн Цзина.

Вся грозная аура слетела с молодого господина. Хищник в мгновение ока превратился в несчастного котёнка, который недовольно вылизывал лапку.

Виновник этого превращения, Гу Мочжэн, не испытывал ни малейших угрызений совести.

Наоборот, он подлил масла в огонь:

— Уже сдаёшься? Готов отдать мне три взятки и записать мне четыре пики плюс один?

Фэн Цзин ахнул. Белоснежные пряди у висков вздыбились от возмущения.

— Не наглей! Достаточно того, что я признал твою победу!

— Признал мою победу? — с ехидцей повторил Гу Мочжэн.

Фэн Цзин замолчал.

Раздался грохот — это молодой господин в ярости отодвинул стул и стол, собираясь уйти.

Но не успел он сделать и пары шагов, как за спиной раздался ленивый голос:

— Постой, ты ничего не забыл?

Фэн Цзин обернулся и увидел, что Гу Мочжэн протянул руку ладонью вверх.

Четыре пальца, согнувшись, поманили его, словно подзывали щенка.

Юноша стиснул зубы, с силой топнул ногой и, цокая кроссовками, вернулся. Он вытащил из кармана коробочку и с силой впечатал её в ладонь Гу Мочжэна.

Эта сцена до смешного напоминала дрессировку, и Ло Сы смотрел на неё, разинув рот.

Отдав приз, Фэн Цзин, не говоря ни слова, снова развернулся и зашагал прочь.

На этот раз — окончательно.

Он вышел из аудитории, не оглядываясь.

Игра была окончена, так что его уход никому не мешал и не нарушал правил этикета. Придаться было не к чему.

Если уж на то пошло, Фэн Цзин навредил лишь самому себе — уйдя, он так и не узнал своего итогового места.

Хотя он и проиграл одну важную сдачу, за весь турнир было сыграно двенадцать. Одна ошибка вряд ли могла сместить его с первого места на второе.

Согласно их первоначальной сделке, которую поняли лишь они двое, Гу Мочжэн получал всю коробку конфет только в том случае, если Фэн Цзин не займёт первое место. До объявления результатов судьба приза была не решена.

Однако для Фэн Цзина проигрыш Гу Мочжэну был, очевидно, важнее итогового рейтинга. Каким бы ни был результат, он был готов отдать ему все конфеты.

Следом за молодым господином, как верный паж, поспешил и Ци Яо.

Перед уходом он надолго задержал взгляд на Гу Мочжэне и, словно из добрых побуждений, предупредил:

— Тебе лучше быть осторожнее. Молодой господин семьи Фэн очень злопамятен. Ты сегодня его обыграл, он так просто это не оставит.

— Да неужели? — небрежно бросил Гу Мочжэн. — Он даже тебя «оставил», а на меня будет злиться?

Фэн Цзина не было рядом, так что никто не понял сарказма Гу Мочжэна.

Ци Яо постоял в недоумении, затем бросил «в общем, будь начеку» и поспешил прочь.

— Ничего себе! Ты крут! Ты обыграл Фэн Цзина! Ты просто бог!

Ло Сы дождался, пока Ци Яо скроется из виду, и только тогда осмелился засыпать друга комплиментами.

В то же время в его душе шевельнулась тайная жалость.

Всем был хорош Гу Мочжэн: надёжный, умный, в бридже — гений. Вот только... слишком прямолинейный.

В картах выиграл, но Фэн Цзина разозлил до смерти. Разве не шиворот-навыворот получилось?

Впрочем, что сделано, то сделано. Ло Сы не собирался его поучать. Отношения — дело тонкое, тут нужно совпадение. Хорошему коню — хороший всадник, дырявой кастрюле — кривая крышка. Если люди не подходят друг другу, то и не сойдутся, это нормально.

Отбросив тревожные мысли, Ло Сы посмотрел на коробочку в руках Гу Мочжэна и сглотнул слюну:

— Батюшка, не угостишь конфеткой? Давно на них слюни пускаю. Я в интернете видел, их с рук по несколько сотен за коробку продают...

— А у меня разве есть конфеты? — с улыбкой спросил Гу Мочжэн.

— А в руках у тебя что? — удивился Ло Сы.

Не успел он договорить, как Гу Мочжэн на его глазах встряхнул коробочку.

Изнутри донёсся глухой звук пустоты.

Гу Мочжэн поставил её на стол, предлагая Ло Сы убедиться самому.

Тот с сомнением взял коробочку, потряс несколько раз и лишь тогда сообразил, что она пуста.

Фэн Цзин съел всё до последней крошки, оставив Гу Мочжэну лишь пустую оболочку.

***

<http://bllate.org/book/15989/1442995>